

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. Н. В. ГОГОЛЯ

НЕСТАРЕЮЩИЙ МАКСИМ

«Я вижу в вас прежде всего учителя. А учителем может быть актер так же, как ученый или педагог. И я буду руководствоваться в жизни примерами лучших наших героев. Благодарю вас за все и желаю вам, дорогой учитель, успеха в вашем творчестве».

Это письмо вот уже несколько лет бережно хранится в архиве Бориса Петровича Чиркова среди множества других. Со всех концов страны пишут почитатели его таланта. Многолетняя слава Чиркова непоколебима. И признаться, Борис Петрович, я не совсем поверил в описанный в одной из ваших книг случай, когда пожилая женщина, увидев вас на улице, воскликнула: «Ах, вот Чирков идет», а ее дочь ответила недоуменно: «Ну и что? Он кто такой?»

Конечно, же, зрители старшего поколения помнят вас и любят за многие работы, не знакомые молодежи. Но и те, кому сегодня лишь двадцать, с волнением говорят о Максиме, одном из лучших героических образов советского кино.

Несколько лет назад мне довелось быть на одном молодежном диспуте — и воспоминания о нем дают мне право усомниться в процитированном отрывке.

Хорошенькое дело — с упреков начать рассказ о госте нашего города. Стоило, пожалуй, с другого: два квартала от театра, где идут гастроли москвичей, спрашивают лишний билетик в те вечера, когда идут спектакли с участием Бориса Петровича Чиркова. Он играет Распутину в «Заговоре императрицы», Флора Федулыва Прибыткова в «Последней жертве» Островского, старого грузина, отца семейства в прекрасном спектакле «Пока арба не перевернулась»...

Восемь последних лет работает Чирков в театре имени Гоголя и считает, что работы, привезенные в Новокузнецк, — лучшие из созданных за эти годы.

Мы назначили нашу встречу в день, когда у Бориса Петровича не было спектакля. И мне, право, было несколько неловко за то, что мешаю ему отдыхать. Наивность! О каком отдыхе может идти речь? Чирков собран, энергичен, неутомим — его ждут на заводе: ведь далеко не всем удалось достать билеты в театр, и он, зная это, не считает за труд приехать в рабочий клуб, в цех...

Мне нравится, как разговаривает Чирков. Снял очки, скрестил руки на груди, прищурившись, глядит в окно, не торопится с ответом. Мы говорим о его актерской работе, о назначении искусства, о высокой ответственности мастера... Чирков немногословен и точен. Он смотрит в окно, но вряд ли что-то происходящее на улице привлекло его внимание, — видимо, это просто привычка, способ сосредоточиться. А может быть, он глядит сейчас в свое прошлое?...

Речка Воя, глухой городок Нолинск, клуб под названием «Общество трезвости»... Здесь создан кружок местных любителей драматического искусства. Играют и взрослые, и детские спектакли. В одном из них семилетний Боря Чирков исполняет роль гнома. Как зачарованный, со свечкой в руках идет он за нарядной красавицей царевной. Все необычно, все волнующе. О, волшебная сила искусства! Она так властно завладела маленьким артистом, что он и не заметил, как поподил своей свечой наряд соседнего гнома. На сцене пожар, дают занавес, а после, вынужденного перерыва, семилетний Чирков создает свой образ уже без свечи.

Когда он стал старше, его выбрали сфюлером. Давали «Грозу» Островского. Этот спектакль навсегда остался в памяти Бориса Петровича:

— Торжественность представления так сильно на меня подействовала, что я совершенно забыл о своих обязанностях. Увлеченный волнующим текстом Островского и присутствием публики, я стал громко и с чувством читать реплики Катерины, Кудряша, Тихона и других персонажей. Бедным актерам приходилось повторять текст, который во всю силу своих легких я уже прокричал на весь зрительный зал. В антракте меня ругали, грозили побить, просили, убеждали. Я каялся, обещал. Поднимался занавес, и все начиналось сначала. В конце концов я так увлекся, что в наиболее патетические моменты стал вылезать до пояса на сцену, размахивая руками. Распаленный собственным криком, я активно «вживался» в спектакль, близко принимая к сердцу все переживания его героя. К пятому акту я ненавидел Кабаниху и преклонялся перед Катериной. Поэтому последний акт я вообще не мог читать — мне было жалко безвинно погибающую Катерину. Вместо текста из сфюлерской будки неслись рыдания, слышные всему театру. Больше меня к будке не подпускали. Но в этот вечер я впервые почувствовал сильное желание идти на сцену.

В двадцать первом году молодой учитель Борис Чирков оставил школу и поступил в Ленинградский институт сценических искусств. А потом работал в ТЮЗе, играл Уленшпигеля, Санчо Пансо... Начал сниматься в кино.

Вызов на студию. Козинцев и Трауберг предлагают Чиркову сняться в своем фильме. Роль по вкусу молодому артисту. С полной отдачей начинает он работать, и создатели фильма, которому суждена жизнь большая и яркая, меняют сценарий, переписывают многие эпизоды, придумывают новые. Так рождается трилогия о Максиме, простом рабочем парне, солдате революции, ставшим государственным деятелем.

— Максим дорог для меня не только потому, что это большой, счастливый кусок моей жизни, — неторопливо говорит Борис Петрович. — Актер волей-неволей становится двойником своего героя, перенимает его душевные качества, учится у него. Качества Максима были ярче качеств исполнителя этой роли. И я тянулся к своему герою. Фильмы были популярны, меня узнавали и мне приходилось отвечать своим поведением за репутацию Максима. Ибо иначе меня уже просто не звали. В зрительском восприятии два человека — артист Чирков и Максим из кино — слились в один образ. И я всегда стараюсь в мыслях своих, в поступках походить на Максима.

Роли Чиркова не похожи одна на другую. Почти в семидесяти фильмах снялся Борис Петрович, переиграл множество ролей в спектаклях. И всегда образы, созданные им, отличаются яркостью, непохожестью, глубиной. Я напомню вам сейчас фильмы с его участием, и пусть в вашей памяти промелькнут давно виденные кадры, полюбопытшие герои... «Великий гражданин», «Чапаев», «Человек с ружьем», «Волочаевские дни», «Учитель», «Антоша Рыбкин», «Пархоменко», «Кутузов», «Иван Никулин — русский матрос», «Глинка», «Донесение шахтеры», «Кавалер Золотой звезды», «Киевлянка», «Каин XVIII», «Живые и мертвые»... Задача явно непосильная — вспомнить все, сыгранное Чирковым, артистом из великой пледы, в которой рядом с его именем сверкают Черкасов, Тарханов, Алейников, Крючков, Бернес, Меркурьев...

Одну из своих книг он закончил замечательными словами: «До последнего вздоха не оставит художник велико-

го своего дела — помочь людям своим искусством быстрее идти вперед, освободиться от старого в своих душах, обрести новое отношение к миру».

Герои, созданные Чирковым, с честью несут эту высокую миссию. И те, что хорошо знакомы зрителям, появившиеся на экране много лет назад, и те, с кем нам еще предстоит познакомиться. Только что на экраны страны вышел фильм «По собственному желанию». Его герои — металлурги.

— Снова металлургия. Мне везет на эту профессию, — улыбается Борис Петрович. Был металлургом мой Максим, Яков Середа из «Киевлянки», мои герои из фильмов «Ижорский батальон» и «Мятежная застава». Я люблю людей этого нелегкого труда. Может быть, поэтому мне так уютно в вашем городе...

В новой картине Борис Петрович сыграл роль мастера Василия Ивановича, кадрового рабочего. Съемки велись на «Азовстали», артист жил вместе с прототипами своего героя.

Скоро мы увидим Чиркова в новой двухсерийной комедии «Жиди три холостяка», которая снимается на «Мосфильме». И еще одна встреча ждет нас — теперь уже на телевизионном экране: старый мудрый рабочий Темкин, которого играет Борис Петрович, — один из главных действующих лиц многосерийной телеповести «Разные люди». Четыре серии уже снято на Центральном телевидении.

С наслаждением перечитал я в эти дни книжки, написанные артистом. С какой глубокой проникновенностью искусство, с каким неповторимым юмором он умеет писать. Да, ему есть что сказать людям, и беря в руки перо, он так же щедро дарит себя, как и на экране, как и на сцене.

Гастроли театра имени Гоголя открылись «Заговором императрицы». И уже в этот вечер от многих довелось слышать восторженные отзывы о Чиркове, играющем Распутину. Замечательный образ человека, сердцем своим, душой спянного с родной землей, создал артист в спектакле «Пока арба не перевернулась». Сценическая редакция этой пьесы, сделанная гоголевцами, отличается от вариантов «Арбы», идущей в других театрах. Сила героя Чиркова — в антевой слитности с родной.

Перелистываю альбом, выпущенный несколько лет назад Бюро пропаганды советского киноискусства. С его страниц смотрят герои Чиркова. Какие запоминающиеся лица, какие могучие характеры! Рабочий парень Максим и композитор Глинка, лихой партизан и поэт Денис Давыдов и учитель Лаутин, академик Верейский и улыбающийся повар Антоша Рыбкин, шахтер Недоля и омерзительный бандит Махно... Сложными, неповторимыми путями ищет Чирков характер своих персонажей, то внутреннее состояние, которое позволяет создать на экране и в театре образы живые, глубокие, поражающие достоверностью.

Кто-то из критиков назвал Чиркова глубоко национальным артистом. В самом деле, он воссоздал во многих своих работах черты истинно русского характера, русской богатой души.

С героями Чиркова на экраны вышел наш современник, борец, герой бурного времени. Сидящие в зале узнавали на экране себя, открывали новое в себе, лучшее, доброе. Вот почему незнакомый человек пишет артисту и называет его своим дорогим учителем. Вот почему он удостоен всенародной любви.

Народный артист страны, он видит смысл своей жизни в служении народу.

А. ПОЛЯКОВСКИЙ.